

ТЕОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КРИТИКА

Дин Нин,

аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ
имени М.В. Ломоносова;
e-mail: lynne_tin@mail.ru

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ РОМАНОВ И.С. ТУРГЕНЕВА «РУДИН» И «ОТЦЫ И ДЕТИ» (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Принципиально новый тип человека, живущего в 60-е годы XIX века, разочарование общества и социальные трансформации были детально и психологически точно описаны великим русским писателем И.С. Тургеневым. Яркие и богатые деталями описания героев романов отразили особенности и глубину русского литературного языка, став на долгие годы образцом написания текстов такого формата не только в русской литературе, но и за рубежом, например, в Китае. Большое количество переводов текстов И.С. Тургенева на китайский язык даёт широкий пласт лингвистического материала, раскрывающего особенности работы переводчиков. При этом сложность и определённое количество разного рода трансформаций, используемых переводчиками текстов с русского языка на китайский, обусловлены лексико-грамматическими особенностями этих двух языков, а также личной позицией переводчика и прагматическими аспектами. Так, переводческие трансформации присутствуют во всех переводах. Исследование примеров переводческих трансформаций в текстах И.С. Тургенева представляет интерес не только для лингвистов и переводчиков, но и культурологов. В данной статье рассматриваются некоторые переводческие трансформации на примере романов И.С. Тургенева «Рудин» и «Отцы и дети», фокусируясь на переводах с русского на китайский язык и учитывая специфику китайского языка.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, роман «Рудин», роман «Отцы и дети», перевод, переводческие трансформации, китайский язык.

Техника перевода литературного произведения с того или иного языка на другой включает в себя целый спектр приёмов и подходов, которыми пользуется переводчик. Зачастую выбор того или иного

приёма обусловлен контекстом и реальными задачами переводчика, лексико-грамматическими несоответствиями двух языков, между которыми осуществляется перевод, а также личным восприятием текста и глубиной погружения переводчика в культуру другой страны. Как справедливо отмечает Р.К. Миньяр-Белоручев, «перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует» [Миньяр-Белоручев, 1996: 11].

Анализ работы переводчиков разных эпох и культур представляет интерес не только с лингвистической точки зрения, но также актуален для развития истории перевода, а также теории перевода как наук. В том числе и с использованием новых технологий и разработок в области анализа текста и лингвистических особенностей, образцов трансформаций, с возможностью ускоренного поиска необходимой информации в наши дни «перевод рассматривается в культурном, историческом и социальном контексте, а наука о переводе становится междисциплинарной» [Костикова, 2011: 9].

Само понятие переводческой трансформации было описано такими авторами, как Н.К. Гарбовский и Л.С. Бархударов; этой проблемой занимались В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, Р.К. Миньяр-Белоручев. Выбор переводческих трансформаций — выбор инструмента работы с текстами, адаптируемыми к культуре и ментальности читателей на китайском языке. Об особенностях русско-китайского перевода писали такие исследователи, как В.Ф. Щичко и В.С. Виноградов, отмечая специфику китайского предложения и структуры языка в целом.

Переводческие (или межъязыковые) трансформации — это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода. Н.К. Гарбовский в работе «Теория перевода» ссылается на труды Л.С. Бархударова и А.Д. Швейцера, отмечая: «Переводческая трансформация — это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключённая в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» [Гарбовский, 2004: 366].

В целом, Л.С. Бархударов предлагает четыре базовых типа трансформаций — перестановки, замены, добавления, опущения [Бархударов, 1975: 190]. Однако нельзя не отметить, что так как изменения

текста затрагивают не только форму, но и смысл исходных языковых единиц, то также, согласно В.Н. Комиссарову [Комиссаров, 1990], трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Таким образом, если говорить о переводе с русского на китайский язык, то такие лексические трансформации, как транскрибирование или транслитерация встречаются не очень часто и касаются в основном слов, описывающих понятия, которым нет эквивалента в китайской культуре и языке. Конкретизация, генерализация, модуляция и прочие виды трансформаций встречаются, в целом, намного чаще, это видно и из примеров, приведённых далее, хотя данные примеры и являются специфическими.

Что касается грамматических трансформаций, таких как дословный перевод, членение предложения, объединение предложения и грамматические замены, то в случае с китайским языком они встречаются периодически. Лексико-грамматические трансформации — антонимический перевод, конверсная трансформация, адекватная замена, метафоризация или деметафоризация, описательный перевод, идиоматизация и др. — встречаются изредка ввиду лексико-грамматических особенностей китайского языка. На примерах переводов произведений И.С. Тургенева на китайский язык можно выявить основные механизмы применения различных переводческих трансформаций. В чистом виде переводческие преобразования используются редко, и зачастую представляют собой сочетание различных видов трансформаций на глубинном уровне языка.

В произведениях И.С. Тургенев наделяет своих героев такими характеристиками, которые соответствуют его целям и задачам как писателя. Исследователи отмечают, что воззрения его сложились во многом при сочетании русской и европейской ментальности, а личность формировалась путём усвоения культурного наследия европейских стран [Миронова, 1995], в том числе языковых приёмов зарубежной литературы. «Русским европейцем» называли Тургенева исследователи Н.Г. Чернышевский, В.М. Маркович и другие. В своих работах мастерство И.С. Тургенева как писателя-романиста отмечает Ю.М. Лотман: тексты Тургенева стали образцами владения литературным словом и классическими произведениями жанра [Лотман, 1982].

Проза И.С. Тургенева пользуется в Китае большой популярностью: существует сразу по несколько версий переводов одних и тех же произведений. Сами тексты полны ярких описаний характеров героев, быта того времени и культурных особенностей дореволю-

ционной России. Это даёт обширный материал для изучения различных аспектов работы переводчиков с русского на китайский язык. В частности, в данной статье используются переводы таких авторов, как Ба Цзинь (巴金, 1943 г.), Ши Чжэньчуан (石枕川, 1995 г.), Сюй Чжэнья (徐振亚, 1991 г.) и Лу Ли (陆蠡, 1957 г.).

Говоря о произведениях И.С. Тургенева, нельзя не отметить, что многие из них существуют сегодня в виде переводов. Н.Н. Миронова пишет в своей статье: «Многие произведения И.С. Тургенева были переведены на иностранные языки (прежде всего, на французский и немецкий язык) ещё при жизни писателя. Некоторые свои романы и повести он перевёл сам, в переводах других был активным участником, корректируя переводы» [Миронова, 2018: 124–125]. Как и в Китае, в Германии, например, переводами занимались сразу несколько именитых специалистов: Эна фон Баер (Ena von Baer), Герберт Вотте (Herbert Wotte), Вильгельм Плакмайер (Wilhelm Plackmeyer), Петер Урбан (Peter Urban) и другие [Миронова, 2018]. Этот факт, несомненно, свидетельствует как о популярности тургеньевской школы по всём миру, так и о необходимости исследований в области перевода его произведений, уточнения семантически и грамматически старых версий текстов, опираясь на современные исследования. При этом важно уделять внимание не только исправлению ошибок при каких бы то ни было переводческих трансформациях, но и исправлению смысловых ошибок.

Одной из подобных исследовательских работ китайских специалистов в области перевода тургеньевской лирики можно назвать диссертацию автора Ян Гоин «Стилистические особенности описаний природы в произведениях И.С. Тургенева и проблемы их перевода на китайский язык» [Ян Гоин, 2006], в которой подробно анализируют эти и другие аспекты перевода на китайский язык на примере тургеньевских описаний природы.

На основании теоретической базы, свидетельствующей об особенностях перевода литературных текстов, для анализа были выбраны фрагменты переводов двух произведений И.С. Тургенева с русского на китайский язык: «Рудин» и «Отцы и дети». Каждый пример завершается комментарием касательно выбранной переводческой трансформации. Для поиска примеров фрагментов был использован метод сплошной выборки, а перевод был дан в двух версиях с целью предоставить максимальное понимание общих сложностей, с которыми сталкиваются китайские переводчики, а также частных случаев личного вмешательства в структуру текста человеком, выполняющим перевод.

Пример 1

Оригинал: Он был весьма **ласков, услужлив, чувствителен** и втайне **сластолюбив**, обладал приятным голосом, порядочно играл на фортепьяно и имел привычку, когда говорил с кем-нибудь, так и впиваться в него глазами. «Рудин».

Перевод 1: 他表面上温文尔雅, 彬彬有礼, 骨子里却荒淫好色; 他有一副悦耳的好嗓子, 钢琴也弹得不错, 他还有个习惯: 跟别人说话的时候眼睛死死盯着对方。(Сюй Чжэнья).

[Он был весьма **благовоспитан, вежлив** и втайне **сластолюбив**, обладал приятным голосом, порядочно играл на фортепьяно и имел привычку, когда говорил с кем-нибудь, так и впиваться в него глазами].

Перевод 2: 他为人很殷勤, 有礼貌, 多情善感, 暗地里却荒淫好色; 他的声音很逗人喜欢, 钢琴弹得不坏, 跟人谈话的时候还有一种死盯着对方的习惯。(Лу Ли).

[Он был весьма **услужлив, вежлив, чувствителен** и втайне **сластолюбив**, обладал приятным голосом, неплохо играл на фортепьяно и имел привычку, когда говорил с кем-нибудь, так и впиваться в него глазами].

В обоих случаях переводчики приняли решение прибегнуть к синонимическим трансформациям, обобщив, передав своими, более понятными китайскому читателю, словами общий портрет героя, о котором идёт речь. В переводе Сюй Чжэнья мы также видим опущение одного из слов при перечислении характеристик героя. Оба переводчика используют в переводах слово «вежлив», хотя в языке оригинала оно не употребляется. Тем не менее, такая особенность поведения могла бы иметь место. Несмотря на то, что все эти слова являются синонимами, общий образ героя несколько не соответствует оригинальному тексту, однако такие различия являются очень тонкими, поэтому их сложно передать напрямую.

Пример 2

Оригинал: Он выступал маленькими шагами, улыбался, а восточные глаза его даже **покрылись влагой**, что, впрочем, с ними случалось нередко: Константину Диомидычу ничего не стоило умилиться и пролить слезу. И кому бы не было приятно вести под руку **хорошенькую женщину, молодую и стройную?** «Рудин».

Перевод 1: 他迈着细步, 满面春风, 那双东方人的眼睛里甚至噙着泪花, 不过这也是常有的事情: 对康斯坦丁·季奥米德奇来说, 要装作

深受感动的样子并挤出几滴眼泪,简直不费吹灰之力。再说,挽着一位楚楚动人的年轻少妇的玉臂,有谁不会感到愉快呢? (Сюй Чжэнья).

[Он выступал маленькими шагами, улыбался, а восточные глаза его даже **заливались слезами**, что, впрочем, с ними случалось нередко: Константину Диомидычу ничего не стоило умилиться и пролить слезу. И кому бы не было приятно вести под руку **прекрасную женщину, молодую?**].

Перевод 2: 他细步走着,满脸堆笑,连他的东方味的眼睛也湿润润的了,不过,这对他来说,却也不算稀罕;就康斯坦丁·吉溼密地奇而言,感动了,溶化在眼泪里了,真算不了一回事。手里挽着一位漂亮的、年轻的、娇滴滴的女人,谁又能不高兴呢? (Лу Ли).

[Он выступал маленькими шагами, улыбался, а восточные глаза его даже **покрылись влагой**, что, впрочем, с ними случалось нередко: Константину Диомидычу ничего не стоило умилиться и пролить слезу. И кому бы не было приятно вести под руку **красивую женщину, молодую и прелестную?**].

Что касается данного примера двух переводов, то стоит отметить, в первую очередь, что в переводах на китайский язык последнее предложение в соответствии с правилами грамматики китайского языка видоизменено — вопросительная конструкция в риторическом формате вынесена в самое его окончание. Эта синтаксическая трансформация полностью оправдана, и её уместность не вызывает сомнений. В то же время два момента в тексте переданы с некоторым семантическим изменением. В первой части примера в переводе Сюй Чжэнья «покрылись влагой» заменено на «заливались слезами», что имеет более сильный оттенок, словно герой не просто проникся моментом, а серьёзно расчувствовался. Далее также лёгкое по своему смысловому оттенку слово «хорошенькую» в переводах заменено на более весомые «прекрасную» и «красивую»: в первом случае используется опущение, а во втором — замена эквивалентов. Данный приём несёт важное значение для качества перевода и, возможно, его применения можно было бы избежать, поскольку такая конкретизация, обобщение значения и грубоватая передача смысловых оттенков сказывается на общей атмосфере повествования и художественном облике героев.

Пример 3

Оригинал: ... а у Натальи **лицо покрылось алой краской**, и взор её, неподвижно устремлённый на Рудина, и **потемнел**, и заблистал. «Рудин».

Перевод 1: 娜塔里娅的脸通红通红, 她目不转睛地注视着罗亭, 那双眼睛时而流露出忧郁, 时而又放射出异彩。(Сюй Чжэнья).

[... а у Натальи **лицо алое**, и взор её, неподвижно устремлённый на Рудина, **грустный**, заблестал].

Перевод 2: 而娜达丽亚的脸上则泛起了一阵红晕, 目光一动不动地注视着罗亭, 眼睛里一时感到迷糊, 时而又发出异样的光彩。(Лу Ли).

[... а у Натальи **лицо покрылось алой краской**, и взор её, неподвижно устремлённый на Рудина, **неясный**, заблестал].

Здесь в первом примере перевода Сюй Чжэнья видно упрощение, обобщение, поскольку «лицо покрылось алой краской» из идиоматического выражения трансформируется в более простой и понятный вариант «лицо алое». Можно предположить, что автор перевода сделал такой выбор не специально, а в силу художественно-выразительных особенностей китайского языка, в котором нет дословного или полного эквивалента такой образной фразе. Далее характеристика взора «потемнел» заменяется на «грустный» и «неясный», при этом меняется как часть речи, передающая описание, а также семантика его несколько упрощается и конкретизируется, потому как в китайском языке слово «потемнел», как правило, не несёт значения «погрустнел» или «потушился» и т.д., а значит, для удобства понимания контекста китайскими читателями уместно провести эквивалентные замены.

Пример 4

Оригинал: Он **спокойно** поклонился Дарье Михайловне и подошёл к чайному столу. «Рудин».

Перевод 1: 他镇定自若地向达丽娅·米哈依洛夫娜鞠了个躬, 走到茶几前面。(Сюй Чжэнья).

[Он **спокойно** поклонился Дарье Михайловне и подошёл к чайному столу].

Перевод 2: 他满不在乎地向达里雅·米哈伊洛夫娜一鞠躬, 于是走向茶桌面前。(Лу Ли).

[Он **безразлично** поклонился Дарье Михайловне и подошёл к чайному столу].

Ещё один пример семантической замены без явных на то причин — во втором переводе Лу Ли. И. С. Тургенев в оригинале использует слово «спокойно», которое не является сложным или семантически особенно нагруженным для китайского читателя, поэтому такой переводческой трансформации можно было бы без затруднений избежать. Тем не менее, этот пример наглядно показывает важность личного восприятия текста оригинала переводчиком,

а также необходимость концентрации на максимальном соблюдении адекватной передачи смыслов и форм языка оригинала без личных произвольных изменений.

Пример 5

Оригинал: ... отвечал Базаров ленивым, но **мужественным** голосом. «Отцы и дети».

Перевод 1: 巴扎罗夫用懒洋洋的, 然而响亮的声音答道。(Ба Цзинь).

[... отвечал Базаров ленивым, но **звучным** голосом].

Перевод 2: 巴扎罗夫不慌不忙地回答, 神色自然。(Ши Чжэньчуан).

[... отвечал Базаров **неторопливо с естественным выражением лица**].

Второй пример перевода автора Ши Чжэньчуана не соответствует оригинальному смыслу этого предложения. В первую очередь, речь идёт о голосе, а переводчик пишет про лицо. Во-первых, такая трансформация в переводе не является прагматически обусловленной, она не помогает читателю понять текст и контекст лучше, поэтому второй перевод сложно считать приемлемым. Во-вторых, в русском языке, равно как и в китайском, «мужественный» не является полным эквивалентом или даже синонимом «естественного выражения лица». Таким образом, перевод Ба Цзиня наиболее близок к оригинальному описанию характера героя произведения, хотя также содержит переводческую трансформацию — слово «звучный» не является близким синонимом слова «мужественный», хотя для китайского читателя может иметь и такой оттенок значения.

Пример 6

Оригинал: ... а по ночам плакала и молилась, не находила нигде покою и часто до самого утра металась по комнате, тоскливо ломая руки, **или сидела, вся бледная и холодная, над псалтырем**. «Отцы и дети».

Перевод 1: 可是到了夜深, 她便哭着, 祷告着, 一点儿也得不到安宁, 常常痛苦地绞着双手在屋子里走到天明, 或者脸色苍白, 浑身发冷, 坐在那儿读赞美诗集。(Ба Цзинь).

[... а по ночам плакала и молилась, не находила нигде покою и часто до самого утра металась по комнате, тоскливо ломая руки, **или выглядела бледной, дрожала всем телом, сидела и читала псалтырь**].

Перевод 2: 到了夜里, 却又哭泣, 祈祷, 不得安宁, 彻夜在房里来回走动, 痛苦地绞自己的手, 或者呆坐不动, 脸色苍白而冷漠, 静静地阅读旧约中的诗篇。(Ши Чжэньчуан).

[... а по ночам плакала и молилась, не находила нигде покою и часто до самого утра металась по комнате, тоскливо ломая руки, **или сидела, не двигаясь, её лицо побледнело, апатичное, тихо читала псалтырь**].

Незначительные переводческие трансформации видны в обоих вариантах перевода, и связано это, в первую очередь, с ёмкостью и иносказательностью русского языка, его лаконичностью и системой устоявшихся образов. Так, при подборе аналогичных фраз для перевода на китайский язык переводчикам потребовалось прибегнуть к синонимическим уточнениям, описанию состояния героини собственными словами, которые, впрочем, довольно точно передают контекст, психологический портрет персонажа, эмоциональное состояние. Таким образом, подобные изменения можно считать оправданными, хотя и не обязательными. На сложность восприятия текста читателем также влияет и сложная грамматическая структура языка оригинала, в рамках которой пришлось работать переводчикам.

Пример 7

Оригинал: Её прекрасные глаза светились вниманием, но вниманием **безмятежным**. «Отцы и дети».

Перевод 1: 她那美丽的双目因了注意而闪光, 但这却是不动感情的注意。(Ба Цзинь).

[Её прекрасные глаза светились вниманием, но вниманием **без любви**.]

Перевод 2: 用她明亮美丽的眼睛仔细地看, 但也只是仔细而已, 并不激动。(Ши Чжэньчуан).

[Её светлые, красивые глаза смотрели внимательно, но только внимательно, **без всякого возбуждения**.]

В данном случае перевод Ба Цзиня содержит ошибку, так как была выбрана неэквивалентная замена, потому как «безмятежный» не является синонимом слова «без любви». Таким образом, описательное словосочетание «без всякого возбуждения» наиболее точно передаёт особенность взгляда героини. Ошибка может считаться грубой, потому что в оригинале нет такого подтекста, и слова эти по смысловому содержанию довольно далеки друг от друга. Впрочем, даже «без всякого возбуждения» в какой-то степени лишь констатирует отсутствие раздражителей и активности, в то время

как «безмятежно» скорее олицетворяет глубокое спокойствие, мудрость, покой, используя более возвышенный стиль в описании состояния героини.

Пример 8

Оригинал: **В маленькой и невзрачной** фигурке эмансипированной женщины не было ничего **безобразного**. «Отцы и дети».

Перевод 1: 这个面貌并不好看、身体瘦小的解放的妇女并不怎么叫人讨厌。(Ба Цзинь).

[**Лицо невзрачное, в маленькой** фигурке эмансипированной женщины не было ничего **вызывающего отвращение**].

Перевод 2: 这位矮小的, 没有性感的独身女人的外貌倒没有什么讨厌之处。(Ши Чжэньчуан).

[**В маленькой и несексуальной** фигурке незамужней женщины, в её внешности не было ничего **неприятного**].

Последний пример из нашего списка иллюстрирует персонификацию переводов в зависимости от восприятия текста оригинала переводчиком. Например, в первой части первого перевода Ба Цзинь использует уточнение, указывая на лицо героини, при этом такого приёма в оригинале мы не видим, переводчик вполне мог бы избежать этого средствами китайского языка. Во втором же переводе Ши Чжэньчуан употребляется слово «несексуальной», которое не является близким синонимом слову «невзрачный». Здесь больше подразумевается то, что было не на что посмотреть, глаз не цеплялся, но именно сексуального подтекста этого взгляда на героиню романа не прослеживается. Далее мы видим, что в обоих случаях очень эмоциональное слово «безобразного» заменено более нейтральными и обобщёнными синонимами. Такая трансформация может иметь место, потому как в китайском языке нет прямого перевода такого оттенка, скорее переводчикам пришлось бы выбирать между «страшный, уродливый» и «возмутительный», что не соответствует атмосфере повествования и контексту.

Без сомнения, переводчики, работающие над текстами И.С. Тургенева, сталкиваются с определёнными трудностями, связанными не только с исключительно языковыми, но также и с культурными факторами. Объём работы и её сложность требуют от специалистов соответствующей подготовки и навыков художественного перевода, полного погружения в контекст и максимального устранения собственного мнения для соблюдения чистоты перевода. Очевидно, что при таком масштабе работы неизбежно будут производиться трансформации текстов на том или ином уровне. Тем не менее,

строгие требования, предъявляемые к переводам с русского на китайский язык, а также возможность проанализировать имеющийся материал и выявить ошибки и недочёты, позволяет улучшить как качество самих переводов, так и систематизировать знания об особенностях такого типа деятельности для использования другими специалистами в области художественного перевода текстов и его последующей адаптации для китайского читателя.

Подводя итоги, можно отметить, что в проанализированных в данной статье примерах переводов из числа переводческих трансформаций преобладают замена безэквивалентной или непонятной китайскому читателю сложной художественной лексики более нейтральными синонимами, упрощающими или конкретизирующими уточнениями, иногда и с изменением используемых частей речи. В ряде случаев, по причине разницы в грамматической структуре русского и китайского языков, используется изменение порядка слов.

В подавляющем большинстве случаев такие переводческие трансформации оправданы и продиктованы лексическими, стилистическими и синтаксическими особенностями языков оригинала. Однако в нескольких проанализированных примерах можно увидеть явное влияние личного восприятия переводчиком текста оригинала, недостаточно глубокого понимания реалий того времени или же проявление искажённого отношения к персонажам романов. Так, можно отметить, что излишняя активность или невнимательность переводчика ведёт к совершению переводческих ошибок, неправильному выбору трансформаций. С одной стороны, это естественный процесс и человеческий фактор, но с другой стороны, таких ошибок можно избежать при дополнительном анализе и редактуре переводов. Ведь в последующем излишние или неоправданные трансформации приводят к искажению общего понимания текста и замысла автора в целом.

В целом важно помнить, что тексты переводов произведений И.С. Тургенева, популярного в Китае в силу ряда причин, являются богатым источником материалов для изучения специфики русско-китайского литературного перевода, психологии переводчиков, методологи их работы и индивидуального восприятия текста и российской культуры, и истории. Сравнение типичных ошибок или недоработок в готовых переводах произведений русских классиков на китайский язык имеет важное лингвистическое, культурологические и лингвострановедческое значение.

Список литературы

Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975. 240 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник / В.Н. Комиссаров. М.: Высшая школа, 1990, 253 с.

Костикова О.И. История перевода: предмет, методология, место в науке о переводе // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода, 2011. № 2. С. 3–22.

Лотман Ю.М. И.С. Тургенев. // История русской литературы. В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука. Ленингр. отд., 1980–1983. Т. 3. Расцвет реализма: История русской литературы, 1982. С. 120–159.

Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. Текст / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.

Миронова Н.Н. Рецензия: Ivan S. Turgenev. Leben, Werk und Wirkung // Beiträge der Internationalen Fachkonferenz aus Anlass des 175. Geburtstages, Bamberg, 15. — 18. September 1993. Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik. B. 27. Hg. V. Peter Thiergen. München: Verlag Otto Sagner, 1995. 282 p. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка, 1999, Т. 57. № 5–6. С. 60–65.

Миронова Н.Н. «Русский европеец» И.С. Тургенев: писатель и переводчик // Материалы научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода». Салоники (Греция). М.: Изд-во МГУ, 2018. С. 120–127.

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 5. М.: «Наука», 1980.

Тургенев И.С. Отцы и дети. М.: Детская литература. 2002. 302 с.

Ян Гоин. Стилистические особенности описаний природы в произведениях И.С. Тургенева и проблемы их перевода на китайский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2006.

《屠格涅夫全集·父与子》. 巴金译. 北京, 2001.

Ба Цзинь. Тургенев И.С. Соч. в 6 т. Т. 3: Отцы и дети / Перевод. Пекин, 2001.

《罗亭·贵族之家》. 陆蠡, 丽尼译. 北京, 2006.

Лу Ли, Ли Ни. Тургенев И.С. Рудин. Дворянское гнездо / Перевод. Пекин, 2006.

《屠格涅夫全集. 第二卷: 罗亭·贵族之家》. 徐振亚, 林纳译. 河北, 2000.

Сюй Чжэнья. Линь На. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений в 12 т. Т. 2. Рудин. Дворянское гнездо / Перевод. Хэбэй, 2000.

《父与子》. 石枕川译. 江苏, 2003.

Ши Чжэнь Чуан. Тургенев И.С. Отцы и дети / Перевод. Цзянсу, 2003.

Ding Ning,

Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: lynne_tin@mail.ru

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSFER OF CHARACTER DESCRIPTIONS IN THE NOVELS “RUDIN” AND “FATHERS AND CHILDREN” BY IVAN S. TURGENEV: A CASE STUDY OF CHINESE TRANSLATIONS

A fundamentally new type of person living in the 1860s, society's disillusion and social transformations were described psychologically truly and in detail by a great Russian writer Ivan S. Turgenev. Vivid and rich in detail, character descriptions in the novels reflected the features and depth of the Russian literary language, becoming for many subsequent years a model for writing texts of this format not only in Russian literature, but also abroad, including China. A large number of translations of texts by Ivan S. Turgenev into Chinese abound in linguistic material, revealing the peculiarities of translators' work. At the same time, the complexity and a certain number of different kinds of transformations used by the translators of Turgenev's texts from Russian into Chinese are due to the lexical and grammatical features of these two languages, as well as the personal position of the translator and pragmatic aspects. Thus, translation transformations are to a certain extent present in almost all translations. The study of examples of transformations in translations of Ivan S. Turgenev's works is of interest not only to linguists and translators, but also to scholars involved in cultural studies. The present article discusses some translation transformations used in Chinese translations of Ivan S. Turgenev's novels “Rudin” and “Fathers and Children”, taking into account various peculiarities of the Chinese language.

Key words: Ivan S. Turgenev, the novel “Rudin”, the novel “Fathers and children”, translation, translation transformations, Chinese.

References

Barhudarov L.S. Yazyk i perevod: Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda [Language and translation: Questions of general and particular translation theory]. Moscow, 1975. 240 p. (In Russian).

Garbovskij N.K. Teoriya perevoda [Translation theory]. Uchebnik. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. 544 p. (In Russian).

Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]. Uchebnik. Moscow: Vysshaya shkola, 1990, 253 p. (In Russian).

Kostikova O.I. Istoriya perevoda: predmet, metodologiya, mesto v nauke o perevode [Translation history: subject, methodology, place in the science of Translation]. *Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, 2011, No. 2, pp. 3–22.

Lotman Yu.M. I.S. Turgenev. Istoriya russkoj literatury [Ivan S. Turgenev. The history of Russian literature]. V 4 t. / AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkinskij Dom). Leningrad: Nauka. Leningr. otd., 1980–1983. Vol. 3. Rascvet realizma: Istoriya russkoj literatury, 1982, pp. 120–159 (In Russian).

Min'yar-Beloruchev R.K. Teoriya i metody perevoda. Tekst [Theory and methods of Translation]. Moscow: Moskovskij licej, 1996. 208 p. (In Russian).

Mironova N.N. Recenziya: Ivan S. Turgenev. Leben, Werk und Wirkung // Beiträge der Internationalen Fachkonferenz aus Anlass des 175. Geburtstages, Bamberg, 15. — 18. September 1993. Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik. B. 27. Hg. V. Peter Thiergen. München: Verlag Otto Sagner, 1995. 282 p. Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka, 1999, vol. 57. No. 5–6, pp. 60–65.

Mironova N.N. “Russkij evropeec” I.S. Turgenev: pisatel' i perevodchik [“A Russian European” Ivan Turgenev: a writer and a translator]. Materialy nauchnoj konferencii “Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda”. Saloniki (Greciya). Moscow: Izd-vo MGU, 2018, pp. 120–127 (In Russian).

Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v tridcati tomah. [Complete works and letters in thirty volumes]. Vol. 5. Moscow: “Nauka”, 1980 (In Russian).

Turgenev I.S. Otcy i deti [Fathers and children]. Moscow: Detskaya literature, 2002. 302 p. (In Russian).

Yan Goin. Stilisticheskie osobennosti opisanij prirody v proizvedeniyah I.S. Turgeneva i problemy ih perevoda na kitajskij yazyk [Stylistic features of the descriptions of nature in the works of Ivan S. Turgenev and the problems of translation into Chinese]: extended abstract of candidate's thesis filol. nauk. February 10.01. SPb: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2006 (In Russian).

《屠格涅夫全集·父与子》. 巴金译. 北京, 2001 (In Chinese).

《罗亭·贵族之家》. 陆蠡, 丽尼译. 北京, 2006 (In Chinese).

《屠格涅夫全集. 第二卷: 罗亭·贵族之家》. 徐振亚, 林纳译. 河北, 2000 (In Chinese).

《父与子》. 石枕川译. 江苏, 2003 (In Chinese).